ПОСЛЕСЛОВИЕ

«*Научная истина торжествует по мере того, как вымирают ее противники».*
Макс Планк

В предисловии к книге я писал о трех стадиях развития научного познания – прогрессивной, консервативной и догматической. На смену последней стадии, которая поддерживается усилиями апологетов, абсолютизирующих устоявшиеся положения, превращая их в догмы, снова приходит прогрессивизм, иными словами, новые научные идеи оформляются в новое мировоззрение. Такова диалектическая сущность Гегелевского «закона отрицания». Пусть долго живут консервативно мыслящие радиобиологи, исповедующие исключительно парадигмы количественной радиобиологии, которая взрастила себя на объектах низших таксонометрических групп. Радиобиология высших животных и, особенно, человека гораздо сложней, в чем нас постоянно убеждают медицинские последствия аварии на ЧАЭС.

Мне импонирует третий закон Финэйгла (как, впрочем, все четыре), который гласит; «Какой бы результат не получился, кто-то истолкует его неверно». За 25 лет клинических наблюдений, эпидемиологических исследований, экспериментальных работ накоплен огромнейший материал в рамках проблем, связанных со здоровьем разных контингентов людей, причастных к Чернобыльской аварии и подвергшихся воздействию малых доз облучения. Он изложен в многочисленных публикациях в журналах, сборниках, монографиях. Однако, «кто-то» на Западе истолковывает этот материал «неверно», приводя наших ученых и специалистов в состояние крайнего смущения, отчего мы перестаем верить сами себе, что, кстати, не позволяют себе японские ученые, длительно изучающие медицинские последствия атомных бомбардировок городов Хиросимы и Нагасаки. Более я не собираюсь рассуждать о данном предмете, ибо жизнь в дальнейшем поставит все на свои места.

Очерк, как литературная форма, позволяет автору более или менее свободным языком излагать свои субъективные взгляды и отношение к тем явлениям, событиям и, в частности, результатам научной деятельности, с которыми он имел непосредственное соприкосновение. Заканчивая и просматривая рукопись этой книги, я подумал, что мне частично не удалось добиться этого. Очевидно, я не научился о сложных вещах писать легко и просто. В одном могу заверить будущего читателя, что я старался не изменять правде. Всегда следует добиваться единства формы и содержания, но не всегда и не у всех это получается, хотя, например, известно, что великий Джузеппе Верди написал музыку к нескольким выдающимся операм на посредственные либретто. Поэтому мне лишь остается надеяться, что предлагаемая читателю книга в определенной степени будет способствовать достижению той цели, которая была поставлена – отразить медицинские последствия Чернобыльской аварии глазами клинициста, естественно, не претендуя на всесторонность и полноту охвата накопленного фактического материала.